02/11/2023

# Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на заседании Патриаршего совета по культуре, посвященного теме «Роль А.С. Пушкина в формировании русской национальной идентичности»

2 ноября 2023 года в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось заседание Патриаршего совета по культуре на тему «Роль А.С. Пушкина в формировании русской национальной идентичности». Предстоятель Русской Православной Церкви обратился к собравшимся со словом.

Хотел бы сказать несколько слов в связи с темой нашего заседания. Речь идет о творчестве Александра Сергеевича Пушкина и его роли в формировании русской национальной идентичности. Конечно, в этом году особенно следует поговорить о Пушкине, задуматься о его творчестве, о его влиянии на русскую культуру, потому что мы будем отмечать 225-летие со дня рождения Александра Сергеевича. О Пушкине написано десятки, может быть, сотни томов, поэтому очень трудно сказать что-то новое. Но я хотел бы

поделиться своими мыслями о творчестве Александра Сергеевича Пушкина. Наверное, многое в этих мыслях совпадает с вашими, но, возможно, что-то будет представлять для вас интерес; в любом случае, хотелось бы этими мыслями с вами поделиться.

Итак, о великом нашем русском поэте написаны тысячи страниц, многочисленные статьи и монографии, посвященные исследованию его жизни и творчества. Но, взирая на этот колоссальный объем пушкиноведческой литературы, понимаешь, что трудно найти другого деятеля русской культуры, в котором бы сошлось столько парадоксов и противоречий. Для кого-то Пушкин был бунтарем, вольнодумцем, и, наверное, такое понимание Пушкина было очень распространено в значительной части русского общества его времени. Великое всегда видится со стороны, а потому увидеть величие Пушкина в то время было непросто, ведь он был тогда рядом с людьми, и те, конечно, видели его разным, и не только великим. Вот почему, чтобы осознать величие поэта, было действительно необходимо посмотреть на его личность с некоторой исторической дистанции.

Еще раз отмечу: одни видели его бунтарем, вольнодумцем, другие — серьезным религиозным мыслителем и духовным писателем. Эта универсальная и всемирная отзывчивость Пушкина, отмеченная еще Достоевским, удивительном образом сочетается с ярким личностным началом его творчества и в то же время с глубокой укорененностью в русской традиции. «Солнце русской поэзии» — так называл его Владимир Одоевский, по крайней мере, с ним связывают это именование Пушкина. Творчеством Пушкина открывается Золотой век отечественной литературы. Он объявляется «нашим всем», но вдруг оказывается первым в списке на сбрасывание с парохода современности — именно так о явлении Пушкина размышляли некие футуристы, которые овладевали умами нашей интеллигенции в начале века XX. Последнее, впрочем, лишь убедительно подтверждает тот факт, что фигура Пушкина единодушно воспринимается как некий столп русской словесности, как символ национальной культуры и воплощения ее самобытности. Именно поэтому вполне ожидаемо и объяснимо, что разные общественно-политические силы желали видеть Пушкина в своем лагере.

Следует признать, что богатая творческая биография поэта, отражающая тернистые пути его личного духовного возрастания, в немалой степени способствовала такому восприятию. Но вот что совершенно удивительно, и об

этом замечательно писал литературовед Валентин Семенович Непомнящий: «Как явление всемирного масштаба Пушкин осознаётся и признаётся лишь теми, кто хорошо знает русский язык и, более того — Россию. Дальше — пропасть: остальной культурный мир лишь уважает его, веря нам на слово». Исследователь делает поразительное наблюдение. Пушкина крайне трудно, если не сказать, почти невозможно адекватно перевести на другой язык и разобрать его творчество на части. Он и впрямь сделан как-то особенно «без швов», как об этом говорил тот же самый Непомнящий в своей статье.

Опять же, интересный культурный парадокс: сделан как-то особенно без швов. Если продолжить мысль Валентина Семеновича, мы приходим к примечательному и весьма важному для нас выводу, что означает незнание Пушкина для русского человека. Это незнание фактически исключает человека из орбиты родной культуры, делает его сторонним, внешним наблюдателем, а если выразиться еще точнее, потребителем, а не носителем русской культурной традиции.

В связи с этим искреннее недоумение вызывают разговоры о том, что Пушкин якобы устарел и его необходимо исключить из школьной программы ввиду непонятности для современного молодого человека. Конечно, язык и выражение исторических реалий со времен Пушкина изменились, и возможны курьезные случаи прочтения произведений XIX века нынешним поколением. Но это свидетельствует лишь о большой востребованности качественно комментированных изданий произведений великих писателей. Это может быть сделано как в популярных сегодня аудио- и видеоформатах, например, в виде цикла просветительских лекций, так и в текстовом варианте с интересными пояснениями. Убежден, что данную задачу необходимо решать, в том числе, и силами Патриаршего совета по культуре.

Вспоминаются выразительные слова Юрия Михайловича Лотмана, с которым мне посчастливилось немало общаться, в том числе и беседовать о Пушкине. У нас с ним было много различных встреч, но я особенно вспоминаю нашу совместную поездку в Рим, когда мы представляли и Православную Церковь, и русскую культуру на одном высоком форуме. Там и познакомились, и подружились. И Юрий Михайлович так говорил о том, о чем мы сейчас размышляем: «История не меню, где можно выбирать блюда по вкусу. Здесь требуется знание и понимание, чтобы восстановить непрерывность культуры и проникнуть в тексты Пушкина и других наших великих писателей»[1].

Эта мысль Лотмана о непрерывности культуры имеет исключительно важное значение ввиду роли великого поэта в формировании русской национальной

идентичности. Поэтому хотел бы остановиться на этом подробнее.

I. Разворот на Запад и культурный разлом в русской истории

В истории любой культуры существуют определенные точки перелома, когда происходят изменения, оказывающие ключевое влияние на последующее развитие народа. В истории русской культуры одним из таких судьбоносных моментов стала эпоха преобразований Петра Великого. Император с настоящим русским размахом взялся за решение задач, которые поставил перед страной, и решил целиком перекроить национальную жизнь по европейским лекалам, во всем уподобить Россию странам Западной Европы. При этом европейские образцы зачастую калькировались буквально и переносились на русскую почву механистически.

Вместе с тем, следует отметить, что, Россия, ощущая связь с европейской христианской цивилизацией, никогда прежде и не отказывалась от связей и контактов с европейскими державами, хотя всегда с осторожностью относилась к духовной культуре этих народов, воспитанных в русле инославной традиции. Но реформаторская деятельность Петра кардинально меняет вектор развития страны, производит некий надлом в ее истории и культуре.

Преобразования затронули все сферы общественной жизни. Они выразились не только в том, что русский человек начал брить бороду, носить европейское платье и ходить в театр. Главные изменения стали происходить во внутреннем устроении общества, в его духовном состоянии. В плоть русской жизни вошли западные идеалы силы, успеха и богатства. В мировоззрение проникли принципы секуляризма, отодвигающие религиозное начало из центра на периферию общественной жизни.

В недрах европейской культуры родилось представление о человеке как о полновластном хозяине Вселенной, который может переделывать и подстраивать мир под свои потребности. Эти идеи были, по сути, предвестниками идей материализма и атеизма, завладевших умами людей в эпоху Просвещения. Живы они, как мы видим, и по сей день, являясь ценностным фундаментом современного «общества потребления», если вообще допустимо употреблять в этом случае слово «ценности».

Итак, в результате насаждения западноевропейского образа жизни в России возник некий культурный разлом. Православные духовно-нравственные ценности, устремленность к высоким идеалам, на протяжении веков

определявшие бытие нашего народа — от простого крестьянина до царя, — были потеснены и отодвинуты на второй план. Их место стали занимать идеи прагматизма и философии потребления, которую Достоевский образно назвал «пищеварительной философией»[2]. Вот что получилось в итоге. Хотели прорубить только окно в Европу — а рухнула вся стена.

II. Вклад Пушкина в разрешение культурных противоречий

В романе «Евгений Онегин», ставшем, по мысли Белинского, подлинной «энциклопедией русской жизни»[3], и одной из ярчайших творческих вершин Пушкина, поэт выводит в качестве главного героя носителя «передовых» европейских взглядов: ненасытного потребителя удовольствий, который ест, пьет, развлекается, обольщает женщин. Его жизнь лишена смысла и цели. В образе Онегина можно, безусловно, видеть собирательный образ той новой России, которая пошла вослед чужих идеалов, живет жизнью чужого народа, заблудилась духовно и утратила внутренний моральный стержень.

Но вот что замечательно: эта «заблудившаяся Россия» встречается в лице Татьяны с Россией, которая, несмотря на полученное европейское образование, знание языков и иностранной литературы, сохранила верность высоким нравственным ценностям и осталась русской по своей сути. Для Пушкина, который в образе Онегина произносит суд и над самим собой прежним, Татьяна является воплощением идеала человека, способного на великую и самоотверженную любовь; человека глубокой и искренней веры, мыслящего и живо ощущающего свою связь с народом.

Вестернизация страны и произошедший культурный разлом, как мы знаем, породили сильную поляризацию общества в отношении того, по какому пути развиваться России дальше, чтó значит быть русским, какими должны быть русская словесность и литературный язык. У мыслящих русских людей на эти вопросы были порою диаметрально противоположные ответы. Одни выступали за дальнейшее сближение и подражание Западу, усвоение западных традиций, другие решительно отвергали европеизацию и считали, что во главе угла должно стать самобытное народное начало. Разделение русского общества на «карамзинистов» и «шишковистов» в начале XIX века, на западников и славянофилов-«почвенников» в середине столетия сопровождало историю отечественной культуры долгие годы, и нельзя сказать, что это противоречие и это противопоставление полностью ушло из нашей современной жизни.

Говоря о роли творчества Пушкина в развитии русской культуры, обычно

вспоминают его вклад в формирование русского литературного языка. Да, Пушкин действительно смог, по выражению академика Виноградова, осуществить «синтез трех основных языковых категорий — церковнославянской, европейской и национально-русской»[4], ставший идеальной нормой литературного выражения. Но убежден, что можно сказать еще шире: Пушкин сделал гораздо больше.

Он смог не только «уравновесить» упомянутые категории в языке, но и восстановить баланс в отечественной культуре, соединив три значимых вектора в ее развитии: православную церковную традицию, народное начало и европейские влияния.

Три бурных ручья соединились в полноводную могучую реку русской культуры, питающейся от живительных истоков Православия, черпающей вдохновение в глубинах народной жизни и не отделяющей себя от европейского наследия.

В гармоничном сочетании этих трех факторов, заложенных в нашей национальной идентичности, русский человек способен наиболее полно проявить свой созидательный творческий потенциал, дарованный ему Богом.

III. Заключение

У пророка Иеремии есть такой замечательный образ. Господь говорит Своему верному служителю — пророку: «Если извлечешь драгоценное из ничтожного, то будешь как Мои уста» (Иер. 15:19). Какое поразительное обетование дает Бог тому, кто приводит ближнего от заблуждения к истине и от зла обращает к добру! Пушкин смог своим творческим гением преодолеть трагический разлом в русской культуре, указав правильный вектор развития национальной жизни.

Так зачем же нам читать Пушкина? В одной из работ уже цитированного мною Валентина Непомнящего, которая озаглавлена так же, как и прозвучавший вопрос, исследователь отмечает: Пушкин дорог нам вовсе не потому, что он как-то особенно красиво пишет. Секрет заключается в воплощенных в его художественных образах великих идеалах, которые «сообщают искусству объемность и неисчерпаемую глубину, способность освещать одновременно и прошлое, и настоящее, и будущее»[5]. Как точно сказал Иван Ильин, Пушкин стал «солнечным центром нашей истории и средоточием необъятного богатства русского духа»[6], собрав воедино прошлое, настоящее и будущее.

Хотел бы, чтобы слова, произнесенные сегодня, не воспринимались как пафосная речь на торжественном мероприятии, но были услышаны и восприняты теми, кто оказывает влияние на развитие отечественной культуры, кто творит эту культуру и передает ее будущим поколениям.

Благодарю вас за внимание.

***

[1] — Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. СПб.: Искусство, 1994. С. 14.

[2] — Достоевский Ф.М. Бесы. Рукописные редакции // Собр. соч. в 30 т. Т. 11. Л.: Наука, 1974. С. 184.

[3] — Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья девятая. «Евгений Онегин» // Собр. соч. в 3 т. Т. 3. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1948. С. 566.

[4] — Виноградов В.В. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М.: Academia, 1935. С. 454.

[5] — Непомнящий В. Зачем мы читаем Пушкина (Ответ на статью профессора Д. Благого) // Вопросы литературы. 1966. № 7. С. 174-181.

[6] — Ильин И.А. Пророческое призвание Пушкина // Собр. соч. в 10 т. Т. 6. Кн. 2. С. 67.

Пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

patriarchia.ru